

Лицо Чи Чэна помрачнело, появление Ван Шо явно выбило его из колеи.

— Доктор Цзян, давайте обменяемся контактами в WeChat. Я как раз собираюсь туда, где Чи Чэн снимается в шоу. Если что-то узнаю, сразу сообщу.

— Вы знакомы с Чи Чэном? — ошеломленно спросил Цзян Сяошуай.

— Да, но об этом я расскажу вам позже. — Го Чэньюй протянул ему свой телефон.

Цзян Сяошуай и сам хотел поехать в Санья к У Суовэю, но в клинике были записаны пациенты, и он не мог уйти.

— Если Чи Чэн обидит Давэя, я вам этого не прощу!

Сказав это, он взял телефон, ввел свой номер, и они добавили друг друга в друзья.

Тем временем в Санья, на площадке, где проходили съемки, У Суовэй прижали к креслу гримера. Чи Чэн с силой тер влажной салфеткой уголок его рта. Мужчина втиснул колено между его ног, а гримеры, будучи людьми понятливыми, уже давно поспешили ретироваться.

— Ван Шо трогал тебя здесь? — Чи Чэн большим пальцем с нажимом провел по его нижней губе. — Или здесь?

— Да пошел ты... — ругательство У Суовэя было прервано пальцем, внезапно оказавшимся у него во рту.

Чи Чэн вошел глубже, подушечкой пальца надавил на корень языка и начал медленно водить из стороны в сторону, словно давал лекарство домашнему питомцу.

— Глотай.

Во рту взорвалась мятная прохлада. У Суовэй, покраснев, попытался оттолкнуть его запястье, но тот лишь крепче сжал его руку, перекрывая пульс.

Когда Чи Чэн наклонился, его галстук скользнул по ключицам У Суовэя:

— Если позволишь ему коснуться тебя еще раз... тебе не захочется узнать, что я сделаю.

У Суовэй ударил его кулаком в плечо:

— Если ты болен, иди лечись! Ван Шо вообще ко мне не прикасался. Я ударился головой, только когда пытался от него увернуться. Какого черта ты сходишь с ума?

Подумаешь, бывший парень до него дотронулся — будто он от этого что-то получил. У каждого есть бывшие, в конце концов. Хотя нет, у самого У Суовэй бывших парней не было, зато была бывшая девушка!

Дверь гримерки внезапно распахнулась. На пороге стоял Ван Шо, а у его ног разлился пролитый кофе. Он уставился на двоих мужчин, почти лежавших друг на друге, и его ногти глубоко впились в ладони:

— А-Чэн, нам нужно поговорить.

Чи Чэн даже не обернулся:

— О чем нам говорить?

Ван Шо тихо произнес:

— О Го Чэньюе.

У Суовэй отчетливо почувствовал, как напряглись мышцы Чи Чэна. Мужчина наконец ослабил хватку, но, поднимаясь, сунул что-то в карман брюк У Суовэй.

— Возвращайся на виллу и жди меня, — Чи Чэн поправил манжеты с элегантностью человека, только что закончившего совещание. — Попробуешь сбежать — сломаю ноги.

У Суовэй вытащил из кармана предмет — это был его телефон.

— Точно, разговор прервался, Сяошуай наверняка волнуется, нужно позвонить и сказать, что я в порядке.

Он присел в углу гримерки и набрал номер, с силой сжимая края корпуса телефона так, что тот похрустывал. Как только вызов был принят, голос Цзян Сяошуая, смешанный с шумом клиники, ворвался в уши:

— Ты, черт возьми, еще жив?

— Чуть не погиб от рук Чи Чэна. — У Суовэй лизнул разбитый уголок рта, на языке ощутился привкус крови. — Этот псих едва кожу мне не стер влажной салфеткой.

На том конце слышался звон медицинских инструментов — похоже, Цзян Сяошуай зажал телефон плечом:

— Что вообще происходит? Если совсем немоготу, расторгай контракт.

— Да там просто крошки от печенья... — У Суовэй внезапно замолчал.

Под щелью двери гримерки мелькнула тень — кто-то остановился снаружи. Он тут же поправился:

— Расторгать контракт точно нельзя, штраф в миллион! О том, что произошло на шоу, расскажу, когда вернусь.

— Не уходи от темы, — насмешливо бросил Цзян Сяошуай. — Ты сейчас как сардина, за которой охотится акула, а всё о деньгах думаешь? Я могу одолжить тебе!

Звук поворачивающейся дверной ручки заставил У Суовэя вздрогнуть — он испугался, что это вернулся Чи Чэн. Он сказал Цзян Сяошуаю:

— Насчет денег не переживай, глупо терять миллион на пустом месте, я не собираюсь быть таким простаком.

Дверь открылась, заглянула девушка из съемочной группы:

— Учитель У, в комментариях к трансляции все спрашивают, куда вы пропали...

— Сейчас иду!

— Сяошуай, мне нужно возвращаться на съемки, поговорим позже. Не переживай за меня, я скоро вернусь.

— Ладно. Если кто-то тебя обижает — не терпи. В крайнем случае бросай всё, насчет компенсации не беспокойся, я помогу.

У Суовэй сунул телефон в карман. Девушка вдруг ахнула. У Суовэй проследил за ее взглядом: в зеркале было видно, что воротник его футболки растяннут, а на ключице отчетливо виднелся красноватый след от пальцев, будто его укусил дикий зверь.

— Случайно зацепил! — он поспешно поправил воротник. — Не подумай ничего такого!

Девушка закивала, как заведенная, но ее взгляд то и дело соскальзывал на его карман.

Телефон все еще был на связи, и оттуда доносились приглушенные ругательства Цзян Сяошуай:

— Ты что, за идиота меня держишь? Чи Чэн что, собака, чтобы кусаться?

У Суовэй хотелось объяснить, что на шее действительно просто царапина, хотя виновником был Чи Чэн. Черт возьми, у этого человека совершенно нет чувства меры, он чуть не сломал ему шею. Девушка так и не уходила, продолжая смотреть.

У Суовэй, чувствуя на себе ее жгучий взгляд, вытащил телефон из кармана:

— Сяошуай, это правда не то, о чем ты подумал, просто... просто поцарапал.

— Давэй, как только съемки закончатся, сразу возвращайся. — Цзян Сяошуай искренне беспокоился, что У Суовэй попадет в беду в шоу-бизнесе, а теперь, когда на него положил глаз этот волк, он не успокоится, пока не будет видеть его рядом.

В то же самое время в процедурной клиники Цзян Сяошуай сунул телефон в карман белого халата, и стеклянные пузырьки на подносе отозвались звонким стуком. Го Чэнъюй, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за тем, как он готовит лекарства. На рукаве его пестрой рубашки виднелось коричневое пятно от йода.

— Твой подопечный артист мастерски находит неприятности, — внезапно произнес Го Чэнъюй.

Цзян Сяошуай даже головы не поднял:

— Не чета господину Го. В следующий раз, когда будешь притворяться больным, постарайся сделать это правдоподобнее.

— Так ранить меня своими словами... — Го Чэнъюй показал руку, заклеенную пластырем. — Доктор Цзян, у вас слишком плохая техника, проткнули мне...

— Ш-ш-ш!

Звук отрываемого медицинского пластыря оборвал его слова. Цзян Сяошуай припечатал марлевую повязку к груди Го Чэнъюя:

— Сердце болит, говоришь? Клей сюда, это лучшее средство от слабоумия.

Го Чэнъюй внезапно схватил его за запястье. В запахе антисептика смешались древесные ноты одеколона, словно в тропический лес ворвался хищный зверь. Мужчина подушечками пальцев

погладил бледную вену на внутренней стороне его руки:

— Ты переживаешь за меня?

Цзян Сяошуай прищурился:

— Убери руки, если только не хочешь испытать на себе полный пакет услуг проктологического отделения.

Го Чэньюй тихо рассмеялся и отпустил его, но тут же ловко вытащил телефон из его кармана. На экране все еще светился интерфейс вызова с У Суовэем, счетчик времени продолжал тикать.

— Верни телефон, — Цзян Сяошуай потянулся, чтобы отобрать его.

— Давэй? — Го Чэньюй уже говорил прямо в микрофон. — Твой господин Чи там что, возобновляет старые чувства со своей первой любовью?

На том конце послышался глухой звук падения чего-то тяжелого, а затем последовал голос У Суовэя, процеженный сквозь зубы:

— Кто ты такой? Почему телефон Сяошуа у тебя?

— Давэй, сосредоточься на съемках. Он просто больной на всю голову пациент, не переживай.

Цзян Сяошуай вырвал телефон, нажал кнопку сброса и холодно сказал:

— Болезнь осмотрел, плату получил, можешь уходить.

<http://bllate.org/book/20548/2052259>